

О ПОЛЬЗЕ ШАТАНИЯ И ДУРАКАВАЛЕНИЯ

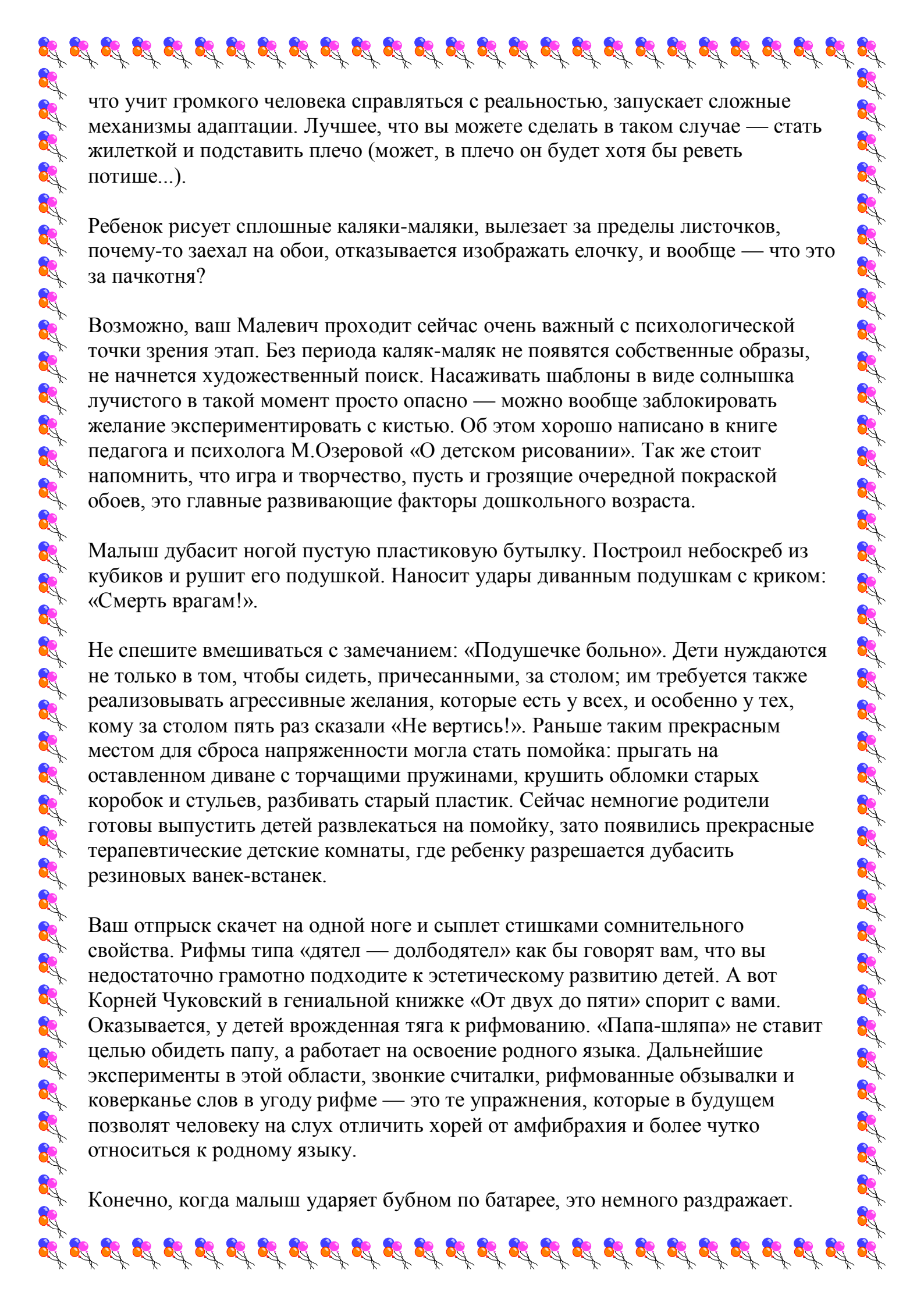
Ребенок всегда сам выберет наиболее подходящий ему вид деятельности. То есть будет играть в то, чего ему больше всего не хватает, укреплять свои слабые места. Требуется тренировка вестибулярной системы — человек потянется к качелям, нехватка тактильной стимуляции — рассыплет горох по полу кухни и сядет сверху и т.д. Безо всякого принуждения ребенок обыгрывает важные для себя ситуации, например, становится драконом в игре, пытаясь победить страх, как бы надевая на себя непробиваемую драконью шкуру.

Тут кроется одна важная мысль, которую все время упускают из виду растревоженные современным темпом жизни родители: оставленный в покое ребенок развивается. Ему для этого не особенно нужны кружки, педагогическое давление, обучающие карточки. Более того, даже когда вам кажется, что отпрыск занят сущей ерундой, не спешите записывать его в кружок по тайм-менеджменту. Возможно, он приобретает что-то очень ценное, чего в других условиях получить нельзя.

Занятия, выбранные ребенком, могут не просто казаться бессмысленными, но и раздражать, бесить и грозить семье убытками. И все же неплохо бы разобраться, в чем насущная потребность чада, и как ее удовлетворить с наименьшими потерями.

Слоняющийся по квартире ребенок — зрелище, которое выдержит не каждый. «Ма! Мне скучно», — ноет маленький человек, — и вы с легкостью сдаете позиции: вручаете ему свой компьютер, абонемент в луна-парк и заставляете папу показывать кукольный спектакль про своего начальника. Но психологи, стараясь отойти подальше от вашего дома, все же предлагают отнять у ребенка планшет. Например, известный датский педагог и психолог Еспер Юль советует: «Если ребенку скучно, дайте ему поскучать. И при этом не нужно испытывать никаких угрызений совести. Сначала ребенок будет чувствовать непривычные и даже неприятные ощущения. Но они заставят его попытаться найти баланс между потреблением внешних стимулов и собственным творческим началом». Именно поняв, что развлечений не будет, ребенок анализирует свой опыт, ищет применение по силам, творчески подходит к досугу, что развивает его неизмеримо больше пятой серии прыгающих поросят.

Если ваша Таня громко плачет, особенно в общественном месте, мы вас хорошо понимаем. Так и хочется шикнуть, погрозить кулаком и сказать: «Замолчи сейчас же, а то отдам милиционеру!». Милиционер прибавляет шагу, дитя вопит еще громче, вам хочется провалиться. Но тут на помощь приходит канадский психолог Гордон Ньюфельд, который утверждает, что ни в коем случае нельзя подавлять детские слезы. Выход и признание эмоций — это то,

что учит громкого человека справляться с реальностью, запускает сложные механизмы адаптации. Лучшее, что вы можете сделать в таком случае — стать жилеткой и подставить плечо (может, в плечо он будет хотя бы реветь потише...).

Ребенок рисует сплошные каляки-маляки, вылезает за пределы листочков, почему-то заехал на обои, отказывается изображать елочку, и вообще — что это за пачкотня?

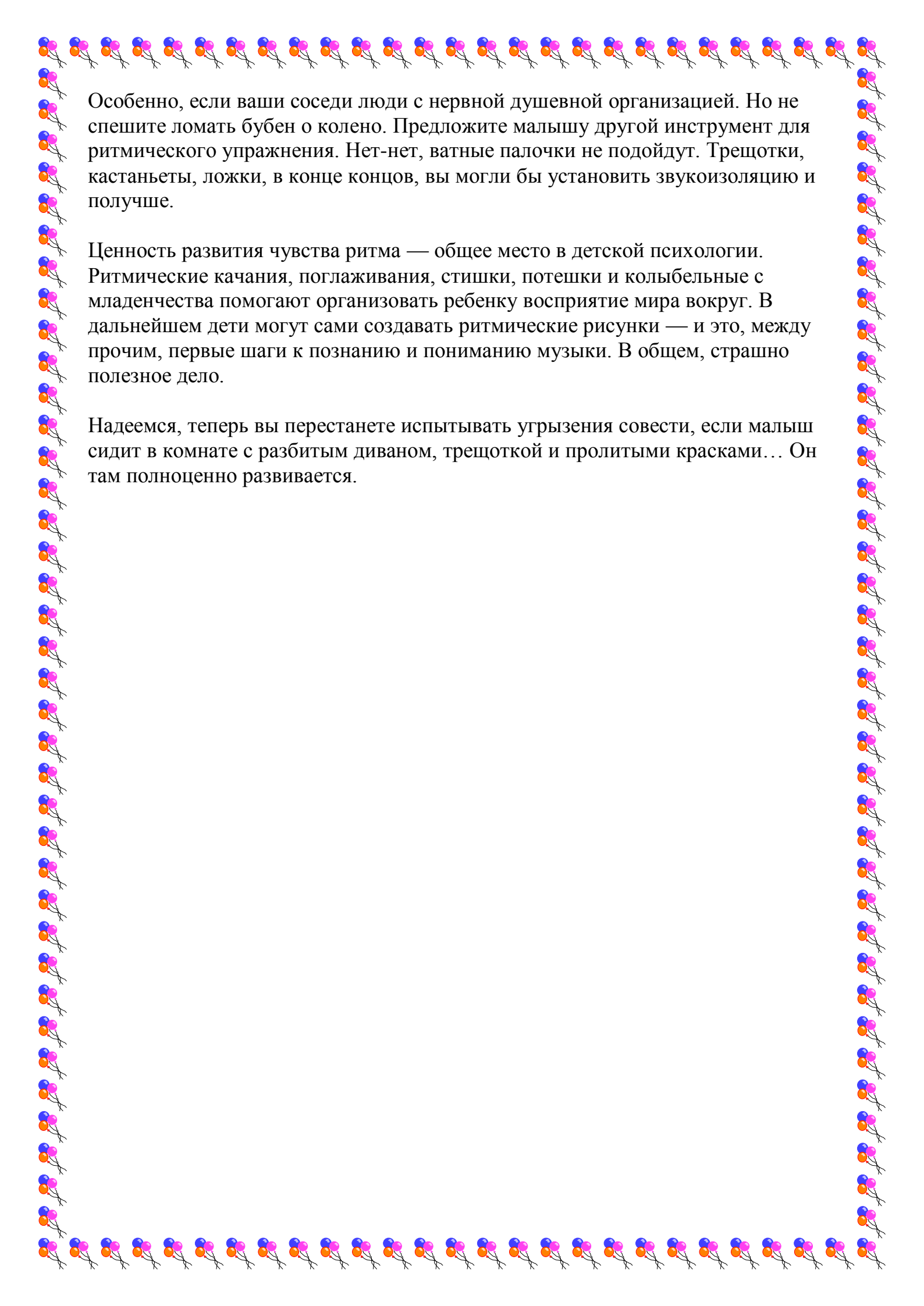
Возможно, ваш Малевич проходит сейчас очень важный с психологической точки зрения этап. Без периода каляк-маляк не появятся собственные образы, не начнется художественный поиск. Насаживать шаблоны в виде солнышка лучистого в такой момент просто опасно — можно вообще заблокировать желание экспериментировать с кистью. Об этом хорошо написано в книге педагога и психолога М.Озеровой «О детском рисовании». Так же стоит напомнить, что игра и творчество, пусть и грозящие очередной покраской обоев, это главные развивающие факторы дошкольного возраста.

Малыш дубасит ногой пустую пластиковую бутылку. Построил небоскреб из кубиков и рушит его подушкой. Наносит удары диванным подушкам с криком: «Смерть врагам!».

Не спешите вмешиваться с замечанием: «Подушечке больно». Дети нуждаются не только в том, чтобы сидеть, причесанными, за столом; им требуется также реализовывать агрессивные желания, которые есть у всех, и особенно у тех, кому за столом пять раз сказали «Не вертись!». Раньше таким прекрасным местом для сброса напряженности могла стать помойка: прыгать на оставленном диване с торчащими пружинами, крушить обломки старых коробок и стульев, разбивать старый пластик. Сейчас немногие родители готовы выпустить детей развлекаться на помойку, зато появились прекрасные терапевтические детские комнаты, где ребенку разрешается дубасить резиновых ванек-встанек.

Ваш отпрыск скачет на одной ноге и сыплет стишками сомнительного свойства. Рифмы типа «дятел — долбодятел» как бы говорят вам, что вы недостаточно грамотно подходите к эстетическому развитию детей. А вот Корней Чуковский в гениальной книжке «От двух до пяти» спорит с вами. Оказывается, у детей врожденная тяга к рифмованию. «Папа-шляпа» не ставит целью обидеть папу, а работает на освоение родного языка. Дальнейшие эксперименты в этой области, звонкие считалки, рифмованные обзывалки и коверканье слов в угоду рифме — это те упражнения, которые в будущем позволят человеку на слух отличить хорей от амфибрахия и более чутко относиться к родному языку.

Конечно, когда малыш ударяет бубном по батарее, это немного раздражает.

Особенно, если ваши соседи люди с нервной душевной организацией. Но не спешите ломать бубен о колено. Предложите малышу другой инструмент для ритмического упражнения. Нет-нет, ватные палочки не подойдут. Трещотки, кастаньеты, ложки, в конце концов, вы могли бы установить звукоизоляцию и получше.

Ценность развития чувства ритма — общее место в детской психологии. Ритмические качания, поглаживания, стишки, потешки и колыбельные с младенчества помогают организовать ребенку восприятие мира вокруг. В дальнейшем дети могут сами создавать ритмические рисунки — и это, между прочим, первые шаги к познанию и пониманию музыки. В общем, страшно полезное дело.

Надеемся, теперь вы перестанете испытывать угрызения совести, если малыш сидит в комнате с разбитым диваном, трещоткой и пролитыми красками... Он там полноценно развивается.